

ПАВЕЛ ПЛАСТИНИН

ЛЕГЕНДЫ АНДАЛАНА

Павел Пластинин
Легенды Андалана

«Автор»

2026

Пластинин П. Д.

Легенды Андалана / П. Д. Пластинин — «Автор», 2026

Перед вами - сборник легенд Андаланского королевства, вводящий читателя в мир, где ещё живы доблестные рыцари и прекрасные дамы, могущественные волшебники и коварные колдуны, добрые великаны и хитрые горные карлики. Легенды повествуют о зарождении целого мира, а также о том, как в этот мир явилось Зло, победить которое может лишь чистое сердце и пыл настоящей любви.

© Пластинин П. Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие от автора	6
Часть I. Легенды начала времён	8
I.	8
II.	10
III.	11
IV.	12
V.	15
VI.	17
и жадном Бирре	18
О Сером Всаднике	21
VIII.	22
Часть II. Из старых хроник Андаланского королевства	25
IX.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Павел Пластинин

Легенды Андалана

Легенды, предания и сказки королевства Андаланского, записанные в год 5785-й, на седьмой год правления Его Величества Орладио Третьего, прозванного Быстрым

Предисловие от автора

Далёко-далёко от вас, за Морем, за холодными горными хребтами и реками, окутанными шалью туманов, лежит древнее королевство Андалан. Поросшее густыми сосновыми лесами, оно расположилось между Великим Морем Ситрен на западе, Серыми горами на севере, Великой Рекой Ангаларт на востоке – за ней простираются дикие пустоши Бар – и Зелёным морем на юге.

В стольном городе Хормункефарите, взметнувшимся ввысь белокаменной крепостью на северо-западной оконечности королевства, вот уже пять сотен лет восседает на троне династия Кондоретов, ведущая свой род от самого Кондора Могучего, мудрого короля и великого воина, навсегда сковавшего племена андаланские воедино.

Под тяжёлой, но справедливой рукой андаланского властелина, коим ныне является Орладио Третий, прозванный Быстрым, живёт великое множество народов. Помимо людей, которые ловят рыбу в морях и реках, служат своим господам с мечом и плугом, есть и громадные великаны, пастыри диких туров, помогающие людям в строительстве и на войне, и хитроумные карлики, торгующие богатствами гор, и мудрые волшебники, заклинающие силы великой Природы.

Конечно, остались ещё в лесах коварные разбойники, а в горных норах до сих пор сидят мерзкие людоеды-огры, но в остальном Андаланское королевство живёт мирно и тихо. Давно ушли в потайные тёмные пещеры злые колдуны, и проклятые дикари-саламандры отторгнуты за Великую Реку, в Пустоши Бар. Подданные славят своего короля и поют звонкие песни о мирном житии и труде, подыгрывая себе на лирах и цитрах.

Но так было не всегда.

Много сложил андаланский народ легенд о своём прошлом, о тех трудных и чёрных временах, когда Мир, в котором все мы живём, только создавался, когда пришло в этот Мир зло, и о том, как невероятным усилием, ценой тысяч жизней, удалось одолеть его, отринуть грозные тучи от границ королевства. Увы, не полностью, ибо ни зло, ни добро не могут быть устранены из Мира до конца. Разные сердца живут под Небесным Океаном и его горячими светилами, разные чувства пробираются в эти сердца, и тогда либо расцветают пышными розовыми кустами, либо удавливают душу холодными объятиями скользкого аспида. Легенды Андалана рассказывают о многих удивительных сердцах. Все они суть история нашего славного королевства, без них не жили бы мы в нём сейчас так, как живём.

И потому я поведаю вам все андаланские легенды и сказки, какие мне удалось собрать за свою короткую покамест жизнь в худой мешок своей памяти. Будут здесь предания отчаянной старины, которую не вспомнит даже самый древний седобородый великан из Ведьминого леса, а будут и истории о временах не столь далёких, которые не только нашли себе место в народных сказаниях, но и пробрались на седые страницы хроник Андаланского королевства.

Смею надеяться, что эти легенды займут вас, иной раз устрашат, иной – развеселят, а главное – разожгут огонь ваших мыслей, и у его пламени все ваши чувства согреются и успокоятся.

Не судите строго язык этих записок. Их автор редко берёт в руки книгу, ведь большую часть своей жизни он проводит в упражнениях с мечом, копьём и луком, в седле иль пешком, и лишь ночной порой, когда замок его дорогого отца засыпает, он может, наострив перо и зажегши масляную лампу, вывести усталыми дрожащими перстами несколько незатейливых строк. И тогда на тонких листах чудесной лут-нارانской бумаги ложатся отдохнуть старинные сказания о богах и великанах, славных рыцарях и прекрасных дамах, мудрых королях и подлых изменниках; сердцах добрых, злых, а также о тех, которые нельзя отнести ни к тем, ни к другим – как говорит андаланская пословица, серое сердце опаснее всех.

Откуда знаю я эти легенды?
Их рассказали мне птицы.

*герцог Дарион, сын Орладио,
наследный принц Андаланский и Кахарготский,
сложил для вас эти строки
весною, летом и осенью
5785-го года от Сошествия Бессмертных*

Часть I. Легенды начала времён

I.

О том, как сплетён был Мир Суций

В старину, в далёкую старину это было.

И не было ничего, кроме бесконечной пустоты. В ней, накрывшись плащом из звёзд и лун, спал Эльвио, Великий Дух. Спал он, лёжа в Лунной Пироге, плывущей из ниоткуда в никуда по Небесному Океану веки вечные. Однажды он проснулся и вздохнул: так родился первый из Ветров. От него проснулись все дремавшие светила и закружились в дивном танце, расчерчивая черноту вокруг себя серебряными и золотыми нитями. И глядя на это вечное движение, снова задремал Эльвио.

Однако скоро вновь проснулся и вдругорядь вздохнул – родился второй из Ветров. От него танец светил прекратился, и взору Великого Духа предстали мириады спутанных нитей. Поглядел Он на них и снова уснул.

И явился Эльвио сон – первый из всех снов, когда-либо снявшихся. Пробудившись в большом раздумии, Эльвио вздохнул в третий раз – так родился третий из Ветров, который ещё больше запутал светлые нити. Но из сна Эльвио узнал, как придать им стройный порядок. Уж больше не засыпал Он, ведь у него появилась работа. Эльвио выдохнул ещё пять раз, и появилось ещё пять Ветров. Тогда стал Великий Дух размахивать руками, а Ветра послушно следовали за его движениями. Дули и дули Великие Ветры, сплетая нити между собой, и сплелось полотно Мира Суцего, таким, каким увидел его Эльвио во сне. Доволен был своей работой Эльвио и положил полотно на гладь Небесного Океана.

И повелел Эльвио Ветрам слететь в сотканный им Мир. Теперь уже они дули в нём, нагоняя волны из Небесного Океана, поднимая из них острова и горы, пока, наконец, не выдули на поверхность огромную часть суши. На ней и по сей день живут все подданные Андалана, дикари-саламандры и даже чудные чужеземцы из-за Пустошей Бар.

И успокоились Ветры, и дули теперь не так сильно и не одновременно. Эльвио разделил их по восьми сторонам света и каждому дал свою работу. Восточный Ветер сменяет ночь на день, принося каждое утро новое солнце с плаща Эльвио. Западный, напротив, несёт луну и звёзды, устраивая ночь там, откуда уходит день. Северный ветер ведает приходом зимы, а Южный – наступлением лета. Северо-западный поднимает горы, а северо-восточный – леса; юго-западный несёт плодородную почву, из которой рождаются плодородные поля, а юго-восточный – мёртвый песок, из которого слагаются пустыни. Дуют Великие Ветры в горных высотах, куда и орлы не могут подняться, а до нас доносятся лишь слабые их дуновения. Именно они крутят крылья мельниц и надувают паруса кораблям.

Но не мог Эльвио, Великий Дух, самолично приглядывать за каждым вставшим деревцем, за каждой взметнувшейся горой, за каждой бегущей рекой и каждым грохочущим морем, ибо слишком велик Он был, и велики были думы Его. Тогда повелел он Восьми Ветрам в последний раз сойтись вместе. В самой середине Мира, где ныне лежит Срединное Герцогство, Ветра сплелись в страшный ураган, и из него, как из горного грота, вышли в Мир боги. Сотни и тысячи их было, и каждый вёл за руку младшего брата и сестру, мужчину и женщину, человека.

И сказал Эльвио богам:

– Будьте с Миром единым целым, и внутри себя будьте единым целым. Не поклоняйтесь и не присягайте, не владейте и не взыщите. И старший брат да будет к младшему брату добр, а

младший к старшему – почтителен и честен. Насаждайте и взращивайте Мир, ибо он прекрасен, и я оставляю его на вас, но помните: будут Дни Жатвы в свой срок, и с каждого я возьму по снопу его жизни.

Таково было последнее слово Эльвио, Великого Духа, богам и людям. И Он снова уснул в чёрной пустоте, в бесконечности великого Ничто. Но однажды Великий Дух проснётся, и наступят Дни Жатвы. Но когда это будет, не знает ни один, даже самый мудрый волшебник.

II. О том, как в Мир пришло зло

В те времена богов было много. У каждого дерева, каждого куста и каждого лесного родничка был свой бог или богиня. Были боги молоды и ещё могли любить.

Мир был юн и прекрасен, и даже в зимнюю пору в величественных садах, под самой снежной пеленой прорастали нежные розовые бутоны.

Всюду в мире звучала великая музыка. Свирели, тимпаны и бубны людей и богов оглашали подлунный Мир и Небесный Океан, раскинувшийся над их головами. И люди, и боги пели во славу Природе, всех холющей, всех лелеющей, всех соединяющей.

Тогда расцвела и любовь. Дервит, бог белой гармонии, влюбился в прекрасную Цилею, богиню вечного цветения. Она подарила ему свою любовь у озера Душ, чистого и светлого, и в залог неизбывной любви своей подарила милому другу локон своих серебряных волос. Дервит сплёл из них звончайшие в Мире струны. Струны те он вставил в лютню и принялся слагать величественные песни во славу возлюбленной своей Цилеи.

Но годы покоя были сочтены.

Содрогнулись от зависти ко влюблённым богам сердца людские, и от дрожи этой из тёмных земляных недр, из холодных подземелий восстало Зло. И явилась в мир сила, звавшаяся от начала времён Сиу-змеем, врагом всего живого и цветущего. Сиу-змей подчинил себе великое число людей и зверей. Не ненавидел людей могучий и ужасный Сиу, но, забрав в полон, тешил их и дарил радостями земными, только бы забыли они тех, что вывели их в свет. Да, ненавистны были ему боги, соглядатаи вертящегося в Небесном Океане сущего Мира.

Из злобы Сиу подкрался ночью к Дервиту и Цилее, которые спали под сенью дуба, держа друг друга за руки. Змеев хвост намертво обвил руки и ноги Дервита, и тот стал недвижим, и вскоре обратился в каменное изваяние. Цилею же Сиу-змей ужалил в самое сердце, и она развоплотилась, представ пред миром бледным духом, не имеющим ни силы, ни голоса.

В глубокую печаль погрузились боги, и в печали этой они растворялись и умирали, ибо не умели, в отличие от людей, утешить душу плачем. И многие годы ещё в серой тоске скитались боги по Миру, забирались в глухие чащи и далёкие горные норы. Они переставали быть богами и превращались в немощных духов, которые только и могли, что пугать проходящих мимо да выть на луну в ночной тьме.

Пропала и лютня Дервита о серебряных струнах, что по преданию могла бы положить конец правлению Сиу в Мире, придать богам сил для новой жизни и новой музыки и даже разбудить Эльвию, Великого Духа.

Оттого-то и поют люди на все голоса, оттого то дуют во флейты, перебирают струны и бьют в барабаны: они закликают потерянную лютню Дервита, чтоб разогнать мрак и позабыть хоть на время о зле...

III. О Багровом Драконе

Вот о чём рассказали мне птицы.

В день, когда впервые содрогнулись сердца людей от ревности и злобы, и пришёл в Мир Сиу-змей, разверзлись небеса, и солнце излилось мириадами огненных стрел. И погиб бы Мир людей в огне...

Но восстал тогда из глубин седого моря Великий Багровый Дракон, первое из ужасных отродий Зла. Воспарил исполин на крыльях своих цвета крови, и тень его пала на Мир. Закрыв Дракон людей от жарких стрел, и пали спасённые люди ниц пред новым богом своим.

Взмахнул Багровый Дракон крыльями, и снова соткалась ткань небесная, и снова стала спокойной.

Взмахнул Багровый Дракон крыльями вдругорядь и запер жар солнца, чтобы светило оно, как и прежде, но не сжигало.

И стали спасённые люди есть землю и молить Дракона, чтобы хранил он их и далее, чтоб вечно царствовал над ними.

И Багровый Дракон стал хозяином всюду, от седого западного моря Ситтрен до реки Ангаларт, от Зелёного моря на юге до снежного северного Хирота, что за Серыми Горами.

И назвал Дракон вождей из числа людей, чтобы правили его именем, и воинов, чтоб охраняли вождей и собирали кровавую дань для него, и жрецов, которые бы славили его вечно.

Сто сотен лет, а может быть и дольше, правил дракон над миром, кружа над ним и наводя день среди ночи и ночь среди дня, а вожди со жрецами славили его, и весь люд благодарил его за спасение от стрел ярого светила. Иногда Дракон громогласно рычал, а иногда пускал в небо огонь из своей бездонной пасти. Однажды он пустил струю рыжего пламени на землю и тем опустошил плодородный южный край за рекой Ангаларт. Так и появились дикие Пустоши, названные Бар, что на древнем языке элдомре значило “мёртвая земля, не могущая принести плода”.

Время шло, и Дракон состарился и одряхлел. Он озлился на мир лунный и подлунный, и устремился ввысь, к самым вечным светилам.

Но не хватило сил у ящера, и пал на землю Багровый Дракон, и испустил дух.

Стенаниями и воем был напоен воздух в те дни. И шли, и падали ниц пред исполинским телом багровым, и плакали, ибо не ведали, как жить без драконова пламени.

Иные же смеялись, и пели, и танцевали на крыльях, на спине и в пасти у ящера. И кричали другим плачущим и бьющим себя в грудь, чтоб бросили те выть и танцевали бы с ними. И услышали их многие из тех, что моложе, и стали танцевать. Но многие так и остались стоять на коленях, и бранились, и молились, и плакали, и целовали багровые крылья.

Долго лежал дракон, покрыв собой пол-Мира, пока не окаменел, а затем не начал гнить. Сошла с Багрового Дракона шкура, затем стальные мышцы и каменное мясо расклевали вороны и растаскали шакалы.

И теперь лишь громадные белые кости горами вздымаются вверх. И, когда смрад от гниющего тела рассеялся, стали люди жить среди белых костей.

Много столетий минуло с тех самых пор. И сейчас круг мира людского стоят эти каменные кости. Немногие уже помнят, что это кости дракона, ведь неумолимое время стёрло их до белых камней: один стоит на Востоке, за Пустошами Бар, другой на Юге, у Белой Бухты. третий – на Западе, в самом центре стольного Хормункефарита, а четвёртый – на холодном Севере, у врат Хирота. И глядят на те валуны люди и гадают: каков тот ящер был при жизни своей...

IV. О пришествии Бессмертных и о коварном Юнресе, Враге и Предателе

Долгие годы смотрели люди на звёзды и старались разгадать их вековые тайны. Жили люди почти как звери, ничего не умея, кроме как охотиться и молиться, носили звериные шкуры и не говорили, но выли и рычали друг на друга. Ночью же, когда на небе зажигались звёзды, у людей на душе становилось светлее. Они глядели на холодный серебряный свет и грезили о чём-то, чего даже не могли выразить, ибо годы царствования Багрового Дракона превратили их из божественных братьев и сестёр в настоящих дикарей, хуже мерзких саламандр.

И вот однажды звёзды ответили на зов человеческих сердец.

Свет звёзд есть свет самых чистых душ, самых ясных глаз, отражённых в Небесном Океане. И явились с тех звёзд Бессмертные, алимары, лучшие из лучших, чистейшие и чистейших. Прекрасны они были обликом, говорили дивными голосами, подобными флейте и лире, а во лбу у каждого горел белым светом кристалл, след далёких и вечных звёзд. Высоким ростом, светящимися одеждами и добрыми взглядами алимары пробудили в людях воспоминания о богах, и люди пали ниц перед ними, ведь так приучил их Багровый Дракон.

Но алимары подняли людей с колен. Они положили свои тонкие руки на их грубые плечи и принялись учить. Сначала алимары напомнили людям, как засеять поля, как ухаживать за ними и как собирать урожай. Затем Бессмертные научили людей мирным ремёслам, таким какковка и литьё, гончарное дело и ткачество. Год шёл за годом, век за веком, и люди становились умнее и смыслёнее. Они научились благородному языку, элдомре, отголоски которого слышны и теперь, в нашем, куда более грубом языке.

Тогда-то и появилось имя нашей страны, Андалан, что в переводе означает “Место, где правит справедливость”.

Но самое главное: люди стали вспоминать давно утерянных богов. Их имена и светлые лики приходили им во снах, и скоро жрецы, до того беспрестанными гортанными возгласами славившие почившего Дракона, стали славить Дервита, Цилею и великое множество других богов. И сделали они множество амулетов во славу каждого бога и богини, каких удалось им вспомнить. С помощью Бессмертных избранные из жрецов заново учились управлять дождём и растить цветы под снегом, как было при богах. Так и появились волшебники.

Но настал чёрный день. Явился из людей один, именем Юнрис. Был он сыном вождя одного из людских поселений, и готовился стать могущественным волшебником: дни и ночи проводя в лесах, в горах и на озёрах постигал он тайны движения природных сил. Листья и травы, ручьи и волны нащёптывали ему таинственные заклинания, и он вечно твердил их, чтобы запомнить.

Да, великим волшебником мог стать Юнрис, врачомателем и утешителем. Но гнусный червь злобы от рождения точил его душу, и змея гордыни сжимала его горло, год от года всё туже и туже. Ко многим знаниям его с годами добавилось много лжи и коварства. Более всего ненавидел он алимаров, Бессмертных пособников людских – ненавидел их и завидовал их знаниям и могуществу. И постиг он не только созидающие силы, которым учил его наставник, алимар Эннаррей, но и разрушающие – те, что заставляют извергаться вулканы, а реки выходить из своих берегов. Однажды ночью Юнрис проснулся и, выйдя из дома, где жил вместе со своим учителем, возвёл руки к небесам и произнёс самое страшное заклинание, которое знал:

*Эллору-тарру,
Эллору-тарру,*

*Эллару-тарру,
Эллару-тарру.
Ватойя-кайя,
Амика-ликка,
Эллару-тарру,
Эллару-тарру
Рок.*

И разверзлась земля, и поглотила дом, где отдыхал Эннарей. Соплеменники Юнриса, жившие неподалёку, исполнились страха и ненависти. Они стали бросать в него камнями и гнать от себя. Невдомёк им было, что их злые чувства делают Юнриса только сильнее.

Он бы мог испепелить их всех громом небесным, но в тот самый момент из разлома в земле восстал бессмертный Эннарей. Не смогло победить его заклинание предателя Юнриса. Волшебник встал и, отряхнув с одежды прах земной и убрав со лба прядь каштановых волос, спокойным голосом спросил:

– Зачем, о Юнрис, сын Маркорга? Зачем ты сделал это?

Надменное лицо предателя исказила улыбка, похожая на молнию.

– А зачем приносит волна на пустынный берег ракушки и водоросли? – ответил он Эннарю – Зачем гремит гром среди лесной тишины? Не затем ли, что всякому порядку должен прийти конец. И тогда установится новый порядок!

Лицо Бессмертного помрачилось.

– Благодарю тебя, о Эннарей, что научил меня! – закричал громче прежнего Юнрис – Да только теперь я такой волшебник, что и тебя готов взять в ученики!

Ничего не ответил ему Эннарей. Только закрыл глаза и тихо произнёс:

Париоскриба ананкеор...

Чёрный дым опутал тело Юнриса. Он закричал какое-то проклятие, но чёрный дым, подобно верёвке, опутал его уста. Во мгновение ока предатель был отброшен за многие-многие вёрсты от того места. А его бывший учитель обвёл соплеменников Юнриса печальным взглядом, затем поймал своими тонкими пальцами два лучика звезды, сплёл их и, как по верёвочной лестнице, поднялся обратно на небо, с которого когда-то, много веков назад, сошёл на землю Андаланскую.

Это был первый алимар, покинувший Мир Сущий.

Юнрис же, очнувшись, ушёл из земель Андаланских. Не смог убить своего подопечного учитель Эннарей – не смог на горе всему честному люду. Ведь Юнрис, Враг и Предатель, вознамерился покорить Андаланские земли. Но для этого ему требовалось существенно подкрепить свои силы. И с той поры плутал проклятый колдун по Миру – то в виде рыбы, то в виде жабы, то в виде змеи – и накапливал всё зло, которое ежедневно изрыгают сотни человеческих сердец. Возревнует ли муж жену, возненавидит ли сосед соседа, позавидует ли одна дева другой – Юнрис уже был тут как тут и заливал в своё чёрное сердце худшие из людских чувств.

Появлялся он иногда и в своём исконном, человеческом облике. Но однажды, когда он проходил так людское поселение, один воин узнал его. Обуянный праведным гневом, он схватил свой меч и бросился на Юнриса.

– Не боюсь тебя, драконово отродье! – закричал воин и занёс над колдуном меч. Юнрис успел пустить в напавшего на него огненную молнию, но не успел увернуться от его меча. Неумолимое лезвие ударило колдуна по лицу, и из широкой раны, дымясь, хлынула кровь. Юнрис поспешил укрыться в лесу и долгое время пытался избавиться от нанесённого ему увечья. Чтобы остановить кровь, сил ему хватило. Но никакими заклинаниями не смог он до конца

избавиться от шрама, прошедшего через всё его лицо, ибо рана, от которой он остался, была нанесена ему не по злобе и зависти, но в гневе праведном, в котором была вся боль за человеческий род.

Племя, в котором родился Юнрис, предали огню. Не пощадили ни женщин, ни детей, ни стариков. Отцу Юнриса, вождю Маркоргу, отрубили руки и ноги, а затем удавили его и бросили в реку.

–Так будет с каждым родителем каждого предателя! – провозгласил предводитель воинов. Так пришла в Андаланские земли Большая Погибель, так было посеяно зерно раздора между народами – зерно, которое быстро прорастает, пышно цветёт и приносит плоды, исполненные желчи и змеиного яда.

V.

О том, как появились карлики и великаны

Все, кто живёт в Андалане, знают, что горы на севере и северо-востоке королевства населяют карлики – хитроумные, тонкоголосые человечки с большими глазами и длинными бородами. Наверное, каждый видел их на праздниках весны и осенних ярмарках, куда приезжают они продавать свой драгоценный товар. Также, верно, хоть раз, да видел андаланец великана – широколицего исполина ростом с молодую сосну, не злого сердцем, но мрачного, слоняющегося по затерянному туманным дорогам нашего королевства.

Но далеко не все знают, откуда появились карлики и великаны.

Много легенд связано с этими таинственными спутниками людей в Мире Сущем. Я расскажу вам одну из них.

Некогда в андаланских землях водилось много громадных трёхрогих туров. Бродили они по полям и садам, разоряя их. И тогда один Бессмертный, волшебник по имени Салимей, рассудил:

– Нельзя, конечно, уничтожить туров, ведь тогда нарушу я великий замысел Природы. Нужен кто-то, кто будет присматривать за этими животными и не даст им уничтожить посевы.

Тогда подошёл Салимей к двум могучим соснам и произнёс такое заклинание:

*Эмео кеа перра,
Ману тара сарра!*

И обратились сосны в двух великанов, двух братьев, имена которых на древнем языке элдомре звучали как Толла, что значит “Старший”, и Вилла, что значит “Младший”. И отправились братья в леса и на горы, отловили всех трёхрогих туров, сбили их в два больших стада и стали пасти и доить их.

Скоро затосковали братья-великаны. Тогда отодрали Толла и Вилла каждый по большому куску дубовой коры и выстругали из них фигуры, почти такие же высокие, как и они сами. Салимей вдохнул в эти фигуры жизнь, и так появились у великанов жёны: у Толлы с именем Тера, что означает “любимая”, а у Виллы – Варга, что значит “желанная”.

И населили великаны андаланские земли. Чем больше их становилось, тем всё больше приходилось делить два первоначальных стада. Всё мельче были новые стада, и всё мельче становились сами туры. Бывшие прежде величиной со скалу, стали они не больше обыкновенной коровы, и не бегали теперь по всем концам андаланской земли, а лениво бродили по лесам, пожёвывая травку. Обленились и великаны: больше не приглядывали они за своими турами, а те, как видно, не нуждались более в пастырях. И с той поры ходят они, потерянные и неприкаянные, в поисках хоть какого-нибудь дела.

Толла и Вилла, прародители всех великанов, тоже изменились. Стали они грубы и жадны, живя в достатке и сытости. Стали братья ссориться и даже раз подрались.

На весь Андалан слышался лязг их боевых топоров. Летели искры от скрещённых лезвий, и из этих искр родились первые карлики.

Они сразу убежали подальше от места схватки двух поссорившихся великанов. Попрытались они в далёкие горные норы и нашли там порядочно золота, и руды, и камней драгоценных. Там они и поселились, и живут там по сей день.

И ныне горные карлики ценят богатства гор, ибо утешили они их в чёрный час. И оттого берегутся они от всех войн и распрей, вспыхивающих в Мире, ибо слишком хорошо помнят лязг боевых топоров Толлы и Виллы.

Так говорит старая легенда. А правда это или нет помнит лишь вечный Восточный Ветер, что приносит новое Солнце...

VI.

О Хнультфе-великане, его матери Харих

и жадном Бирре

Немного известно нам легенд великанов и карликов: не рассказывают они их нам, людям, держат в секрете заветные слова свои. Но одно старинное сказание великаньего народа хорошо известно всем андаланцам, ведь герой его – Хнульф, первый из великанов, посвящённых в рыцари самим королём Кондором Могучим. В своё время расскажу я вам о его подвигах, но пока поведаю печальную и поучительную историю его рождения.

Жил да был великан из рода Виллы по имени Бирра, грубый, злой, жадный и самовлюблённый. Никого не любил он так, как себя самого, и даже иногда ходил в холодные Серые горы, где гляделся на своё отражение в серебряных струях водопада. Ни о чём Бирра не заботился так, как о приращении своих стад. Затем и взял себе жену, великаншу из рода Толлы, которую звали Харих, за которой отец давал богатое приданое в виде огромного стада трёхрогих туров. И когда это стадо перегнали во владения Бирры, он совсем позабыл о своей жене. Ещё злее и ещё алчнее стал он, и вырывал последний кусок изо рта своей жены. Жила у него Харих как рабыня, измученная и печальная, недоедала и недосыпала. Лишь слёзы горячие лила по оставленному отчему дому.

Очень хотелось Харих иметь детей, лучше всего, конечно, сыновей, ведь известно, что не так страдают мужчины в Мире. Но муж всякий раз отказывал ей в детях.

– Ещё чего! – говорил он – Лишние рты в доме разводить!

И вот однажды отчаяние взяло в Харих верх над покорностью. Убежала она в самую глухую чащобу Великого Леса и пала на землю. Стеная и плача, молила она всех богов и духов Мира, чтобы послали они ей сына. И втирала она землю в живот, и глотала валуны в досаде и иступлении.

И откликнулись высшие силы на моление несчастной Харих.

Прошло несколько времени, и почувствовала она, что носит под сердцем дитя. Тогда вернулась она к Бирре и сказала:

– Не хотел ты, Бирра, детей, но боги распорядились иначе, и послали мне во чрево дитя! Рассвирепел Бирра, схватил дубину и прогнал свою жену от порога.

Решила она тогда пойти в дом отца своего, вернуться в род Толлы. Но прогнали её и там, приговаривая, что приплод этот – приплод дому Виллы, и если Бирра не захотел принять её, то и они не примут.

И вот несчастная Харих вернулась в тёмные чащобы Великого Леса, где, под сенью древнего ясеня, и родила долгожданного сына...

Но что может родиться от земли и камня? Сын Харих был уродлив, горбат и хром. Лицо его больше напоминало кору дерева, руки и ноги были вывернуты суставами вперёд. От страшной боли не мог мальчик уснуть, не мог самостоятельно пошевелиться, и всё время выли и стонал жутким трубным голосом.

Дни и ночи не отходила Харих от своего ребёнка. Но скоро, измотанная, в порыве бешенства и нетерпения, не в силах более выдерживать ни истошных криков, ни мерзкого вида его, она выбежала прочь из хижины, в которой жила. Лишь одно-единственное желание было тогда у Харих: никогда не видеть более это уродливое создание. Пусть поглотит его земля, пусть задавят его валуны, от которых он родился...

Но вдруг что-то острое впилося в ногу великанше. Она закричала и повалилась на землю. Харих поглядела на свою ногу: в неё вошли колья коварной ловушки, спрятанной в яме под палой листвой. А в кустах и на ветвях деревьев показались охотники. Науськанные Юнрисом, Врагом и Предателем, они истребляли всех, кто заходил в Великий Лес, и такая крупная добыча, как великан, была им очень кстати. Посыпались на Харих камни и стрелы, но она рванулась из ловушки, что было сил, и поспешила обратно в хижину, к своему дитя.

Боль была нестерпимая. Сознание стало утекать из Харих, и она повалилась на землю. И последнее, что увидела она, это то, как её сын улыбается ей из хижины и потрясает над головой бараньей лопаткой, своей любимой игрушкой. Узрела Харих, как спадает с лица младенца уродство, как выпрямляется его спина, как обретают форму руки и ноги.

– Прости меня, малыш мой! Прости, что бросила тебя! – прошептала Харих и протянула руку. А малыш подполз к ней ближе, взялся за её палец и тихо промурлыкал своё первое слово: “Мама”.

Лес зашумел. Это охотники спешили за своей добычей. В этот момент с ясеня, под которым когда-то родился сын Харих, упала тяжёлая ветка. Она закрыла малыша, и прибежавшие душегубы не заметили его.

Несколько дней кряду не отходил маленький сын от своей громадной матери. Он хотел есть, но молока больше не было в материнской груди. И тогда стал малыш громко плакать.

По счастью в то самое время прогонял через лес своё стадо старый великан по имени Хенун из рода Толлы. Услыхал великан плач и, когда увидел страшную сцену, едва не лишился чувств. Он поднял малыша и взял его с собой.

В своей берлоге Хенун напоил маленького великана туровым молоком. Старик долго глядел на ребёнка, куря свою длинную трубку, а потом сказал:

– Красив ты, парень, и ладно скроен! Воистину, могучий великан из тебя выйдет! Назову я тебя Хнультф!

А “хнультф” на языке великанов означало “прекрасный молодой яшень”.

Шло время. Хнультф рос в доме наречённого отца своего, Хенуна. Был он высок и силен, и все в роду Толлы знали его и очень уважали. И как было не уважать: уже отроком был Хнультф ростом с молодую сосну, мог одним ударом кулака пробить гору, одной ноздрей надуть парус у лодки. А уж как красив он был: дивная рыжая борода, ясные голубые глаза, высокий лоб и добрая улыбка. Все девушки великаньего народа мечтали стать жёнами Хнультфа. Но всякий раз, когда Хенун заговаривал со своим воспитанником о женитьбе, неизменно получал в ответ одно только слово: “Рано”.

Скоро стало роду Толлы не до свадеб и прочих мирных дел. Снова поссорились из-за выпасов род Толлы и род Виллы. Старейшины порешили, что от каждого великаньего племени выйдет на бой один достойный витязь. И, конечно же, в роду Толлы все единогласно выбрали молодого Хнультфа.

Рано поутру сошлись в лощине между скалами Хнультф и его соперник, уже немолодой, но дюжий боец с отчаянным взором. Оба они выпили перед боем по бочке крепкого эля и обрили налысо головы, как гласит старинный великанский обычай. Старый Хенун обнял перед боем своего названного сына и сказал ему:

– Вот и настал твой черёд послужить роду, который вскормил тебя и взрастил. Силы много в твоих руках, и дубина твоя крепка. Я верю, что ты сегодня победишь. А если и не победишь, и твой враг свалит тебя, не кручинься в последние мгновения жизни. Ведь даже если ты проиграешь бой, ты навсегда останешься моим любимым сыном – самым хорошим, верным, смелым! И род Толлы тоже не забудет тебя!

Эти слова услышал соперник Хнультфа, и словно чёрной тучей закрылось его морщинистое лицо.

Ударили в било, и начался поединок. Теснил Хнультф своего врага, хотя тот тоже не отставал и даже нанёс Хнультфу несколько подлых ударов под дых. В конце концов молодой великан размахнулся и в прыжке наотмашь хватил соперника по левому уху. Как лава из вулкана хлы-

нула из гигантского уха кровь, затряслась земля, и старый великан пал. Ослепший от удара, он выли и причитал. А Хнульф сказал ему:

– Я предлагаю тебе сдаться, старик! Брось оружие, убирайся вон вместе со своей роднёй и спасёшь себе жизнь!

– А зачем мне её спасать? – ответил ему соперник – Пуста моя жизнь, как сухое дерево. Я потому и вызвался на бой: мне давно наплевать на жизнь. Разбежалось моё стадо, пока гляделся я на своё отражение в воде. Потерял и жену-красавицу, и детей не нажил. Кончена жизнь Бирры из рода Виллы. Так что кончай своё дело, молодой витязь... уж виден Серый Всадник на горизонте!

Размахнулся Хнульф и размозжил голову Бирры – своего врага, который мог бы быть его отцом.

– Как был этот Бирра гадом, так и остался. – зашептались родичи покойного – Старый полез в драку с молодым, всё из гордости! Сам подох и нас всех подвёл... самовлюблённый дурак.

И ушёл род Виллы с выпасов Андаланских. Многие из великанов этого рода примкнули к Юнрису, Врагу и Предателю, многие зажили одиноко в лесах и на горах, дожидаясь нескорой смерти. Не даром говорит андаланская пословица: “Длинен век великана, да скучен”.

А Хнульф ещё больше прославился в великаньем народе. После победы над Биррой он зажил вдвое веселее: он не только пас туров Хенунова стада, но и даже ходил в походы с людьми, помогал карликам пробивать под горами ходы. Он множество раз обошёл весь Андалан, несколько раз вброд переходил Пролив Дельфинов, отделяющий андаланские земли от острова Лут-Наран. Ходил он и в Пустоши Бар, и за них, плывал в море Ситтрен, побывал в дивной Империи Ста Островов.

Правда, так увлёкся Хнульф своими приключениями, что совсем позабыл о себе самом. Так и не женился он и детей не завёл. Престарел он от этого в пожилые годы свои – настолько, что даже удалился от своих родичей на берег Пролива Дельфинов, где сидел, курил длинную трубку и мрачно глядел в небеса. И не раз вспомнил Хнульф, с какими словами умирал его соперник Бирра из рода Виллы.

И думал он, что жизнь его кончена, и больше не пускался ни в какие приключения. Только не знал, что главный подвиг у него ещё впереди.

Но о нём я поведаю в своё время...

VII.

О Сером Всаднике

Верно, многие из вас задумались: о каком таком Сером Всаднике вспомнил в последние минуты жизни Бирра из рода Виллы? Что же, расскажу и о нём.

Никто не помнит, когда люди, и великаны, и карлики, стали смертны. Много легенд рассказывают об этом в Андаланском королевстве. Но всегда и во всех легендах неумолимая смерть предстаёт в облике Серого Всадника.

Ездит он на сером коне, в длинной серой мантии и в сером плаще. Лицо его скрыто за серым глухим капюшоном. Лишь ему ведомы думы Великого Духа, и именно согласуясь с ними срубает он души своим серебряным серпом.

А всякому воину, взявшему на себя ношу рыцарства, смелому и достойному, доказавшему доблесть и верность своему господину мечом, копьём и храбрым сердцем, тот самый Всадник является не с серпом, а с мечом и предлагает сразиться. Если рыцарь проиграет, то Серый заберёт его душу с собой. А тот, кто выиграет у Серого, получит отсрочку в сто лет, и после смерти станет Бессмертным Мечом в дружине Серого и будет, подобно ему, скитаться меж мирами до самых Дней Жатвы.

Рыцари всего Андалана боятся боя с Серым Всадником. Боятся, но вместе с тем и жаждут его. Вот как написал о смертельном жнеце славный воин и великий поэт, граф Гримо Лут-Наранский.

*Ты до срока минуй мою дверь, Серый Всадник,
Не стучись в неё пальцем бескровным,
Часто слышу рычанье коня под окном, Серый Всадник,
Но гоню его прочь от своей коновязи.
Нет и нет, на тебя не гневлюсь, Серый Всадник,
За чуму, за войну и за голод -
Ведь закон твой от века таков, Серый Всадник,
И не нам его букву судить...
Но уж если мой век будет скор, Серый Всадник,
Ты не мучай меня, не пытай.
Ты же ведь не палач городской, Серый Всадник,
Уважай меня так, как страишь тебя я.
И ещё об одном попрошу, Серый Всадник, -
Чтоб ты мне хоть чуть-чуть намекнул,
Когда вздумаешь въехать в мой двор, Серый Всадник,
Пусть хоть птица встрепнётся на ветке -
Пойму...*

VIII. О расхождении народов

Всякому известно, что первый наш король, Кондор, прозванный Могучим, объединил под своей рукой пять народов Андаланских: хормов, кефаров, кнетов, смигендов и наранов. Но когда-то люди были единым большим народом. Селились люди племенами по берегам рек или озёр, в лесных чащобах и у подножий гор. И хоть были среди них вожди, но вожди те были первыми среди равных, и не воевали они друг с другом, ибо видели всю землю, данную им милостью богов и Великого Духа, как свою собственную.

Но ничто не вечно в Мире Сущем.

Рассказывают, как однажды холодной сырой ночью пятеро вождей отдыхали у большого костра после долгой охоты и курили свои трубки. И тут на опушку леса вышел прекрасный золоторогий олень о серебряной шкуре.

– Что за дивный зверь! – сказал первый вождь.

– Да, просто чудо какое-то! – согласился с ним второй.

– Где это видано, чтоб олень был с золотыми рогами! – воскликнул третий.

– Да ещё и с серебряной шкурой! – добавил четвёртый.

А пятый вождь ничего не сказал и курил свою трубку.

Во лбу у оленя горел ярче самой яркой звезды драгоценный камень, но какой именно, никто из сидевших у костра не мог точно разглядеть.

И первый вождь прокричал:

– Это рубин!

И второй вождь прокричал:

– Это опал!

И третий вождь прокричал:

– Это изумруд!

И четвёртый вождь прокричал:

– Это сапфир!

А пятый вождь молчал и продолжал курить свою трубку.

Подскочили четыре вождя и принялись спорить о том, какой же камень всё-таки горел во лбу у чудесного оленя, а затем протрубили – каждый своему отряду – “в поход!” и устремились в погоню за золоторогим оленем.

А пятый вождь никуда не поскакал и всё курил свою трубку.

Быстрее ветра бежал чудесный олень. И почти скрылся он от преследователей своих за густо поросшим холмом, но тут попало в него сразу четыре стрелы – одновременно, ибо разом ослабили тетиву четыре вождя-охотника. Испустив последний выдох, пал золоторогий олень у подножья того самого холма, за которым чаял найти себе убежище.

Подскочили к нему четыре вождя и слезли со своих коней. Сначала заспорили они о том, чья стрела первой вошла в посеребренное тело чудо-зверя, а затем кто-то из них вырвал почти потухший камень из мохнатого лба. Тогда начали вожди бороться, попеременно вырывая отгоровший камень из рук друг друга. И никто не мог толком разглядеть то, чем так страстно желает обладать. Только слышно было, как продолжали они спорить и выкрикивать попеременно: “Рубин!”, “Опал!”, “Изумруд!”, “Сапфир!”.

Тут над их головами проревел рог. Суматоха улеглась. На вершине холма, над самыми их головами, стоял пятый вождь, уже докуривший свою трубку, с охотничьим рогом в руках.

– Остановитесь, глупцы, и поглядите, что сделали вы! – проговорил он им громоподобным голосом.

Расцепились вожди и увидели, что златорогий олень истлел, рога его почернели, и теперь лишь серые кости скелета источают удушливое зловоние. А в руках ни у одного из вождей нет ничего – только руки их перемазаны сажей.

– Гляди-ка на эту грязь! – сказал первый вождь – Это точно был рубин!

– А я говорю, что опал! – возопил второй.

– Нет, это изумруд! – продолжал утверждать третий.

– Конечно, сапфир! – возмутился четвёртый.

Плюнули в сердцах друг на друга четыре вождя и, собрав свои дружины, разбрелись в разные стороны.

Так и появились народы Андалана. И нарекли один из них хормами, ведь “хорм” на древнем языке элдомре значит “рубин”, другой назвали кефарами, ибо “кефар” – это “опал”, люди из третьего получили имя смигендов, так как “смигенд” значит “изумруд”, а четвёртый – имя кнетов, потому что “кнет” на элдомре – “сапфир”.

Народ же пятого вождя, который от первых четырёх ушёл подальше на юг, поначалу кликали мергаргами, что означает “молчуны”, а потом стали называть нараны, то есть, “мудрецы”. Они поселились за Проливом Дельфинов, на острове Лут, который с тех пор стал известен под именем Лут-Наран.

Живут в Мире и другие народы. Они отделились от андаланцев раньше, чем пришли алимары, ещё в годы царствования Багрового Дракона, и потому по сей день дики и необузданны, служат ложным богам и только и знают, что нападать на смелых и славных андаланцев. Один такой народ когда-то ушёл за Великую Реку Ангаларт, вслед своим чёрным духам, в места, называемые Пустошами Бар. Там из них появилось плосколицее змееглазое племя кирчагов – в Андалане их зовут саламандрами, ведь они обожествляют этого мерзкого зверя как потомка Багрового Дракона и наносят на лицо и тело рисунки, подобные рисунку на коже саламандры.

Другой же народ, стремясь спастись от жара Дракона, казавшегося им нестерпимым, удрала на голый север, за холодные Серые Горы, где по сей день молятся богу небесного огня Выгордуру. Прозвали этих людей хиры, что с элдомре переводится как “ледяные”, а их холодное северное обиталище – Хиротом.

Третий народ – как говорят, родственник саламандрам – двинулся за море Ситтрэн, где нашёл себе пристанище на холодных и неприветливых Каменных Островах. Их государство известно под именем Империи Ста Островов. Нараны ещё в незапамятные времена завели с Империей бойкую торговлю оливковым маслом, золотыми украшениями, ведь золота на Лут-Наране, что песка на морском берегу, а также и разными андаланскими товарами: мехом туров, пивом и янтарём.

Говорят, что где-то за Пустошами Бар есть и другие народы. Поют о них и те, кто смог вернуться из пустошей, и сами саламандры складывают о них легенды. Описывают их по-разному. Кто-то говорит, что они сродни нашим великанам, а кто-то говорит, что карликам. Иные описывают их с рогами на голове, с руками вместо ног. Говорят, что есть там народ синеличных, которые говорят задом наперёд, к тому же стопы у них вывернуты назад. Помню, в детстве все эти страшилища снились мне в навязчивых кошмарах, и нянька по полночи не могла меня успокоить, проклиная пришлых сказителей, которые, по её словам, “напустили его высочеству в голову всяких ужасов”. Но утром я снова устремлял свой слух к цитре нашего придворного сказителя, горного карлика Нергембласта, и всё просил побольше спеть о дивных народах из-за Пустошей.

Даже мой дорогой отец верит в синеличных чудовищ. А я всё больше думаю: а что если всё это и вправду выдумки? Ведь по-настоящему этих чудных иностранцев никто не видел, даже кочевники-саламандры...

Но я слишком увлёкся рассказом о собственном житье-бытье. Вперёд, моё перо, умчи меня и моего доброго читателя вместе со мной, подобно резвому коню, к другим историям, правдивым и поучительным!

Часть II. Из старых хроник Андаланского королевства

IX.

Как начали собираться народы Андаланские

Поведаю я вам иное сказание, из времён, что лежат ближе к нашим.

Тогда Бессмертные, что слетели со звёзд и всячески помогали людям, ещё ходили по дорогам Андалана. Они уже научили людей всему, что было нужно, и те возвели высокие крепости и замки, и заковали тела свои в железо. Дамы облачились в тонкой выделки сукно, в ожерелья из самых дорогих и редкостных камней, а мужчины оснастили своих коней крепкими сбруями и прочными сёдлами. Взметнулись мельницы, надулись паруса громадных кораблей. Процветало ремесло кузнецов и токарей. Художники расписывали стены величественных залов чудесными узорами, ткачи украшали те залы тонкой работы коврами и гобеленами, а музыканты оглашали своды этих залов сладкими звуками музыки лир и флейт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.